

Хэ Сюйлян, немного подумав, вкратце рассказал обо всем случившемся. После того как Гу Чжэнь упал с нефритового желоба, вход автоматически закрылся, и сколько бы он ни нажимал на каменные стены вокруг, открыть его не получалось. Однако разве могло это остановить нашего бесстрашного главного героя? Он просто и грубо пробил дыру в земле и прыгнул вниз. Вскоре Хэ Сюйлян осознал, что структура подземного дворца меняется сама по себе с определенной периодичностью. Иногда они выходили в места, где уже бывали, и встреча с Гу Чжэнем была чистой случайностью. Вероятно, когда дворец изменил структуру, он соединил локацию Гу Чжэня и Лосиньфу с маршрутом Хэ Сюйляна, что и спасло Гу Чжэня.

Гу Чжэнь подумал: «Вообще-то мне везет, небеса явно не хотят моей смерти».

Однако ему очень хотелось покритиковать поступок главного героя, который просто пробил дыру в земле. «Кулак Большой Медведицы» — это что-то с чем-то! Если ты такой крутой, почему бы сразу не пробить дыру наружу, чтобы мы могли выбраться?

Хэ Сюйлян словно прочитал его мысли:

— Здесь слишком глубоко. Если мы разрушим потолок, нас засыплет земля и снег с поверхности.

Не переживай, братан, у тебя есть аура главного героя. Если ты захочешь, вся книга расступится перед тобой!

Однако Гу Чжэнь проглотил эти слова. Честно говоря, он не особо переживал, что не сможет выбраться. Вся завязка книги заточена под подвиги главного героя, кто бы его здесь задержал? Просто он не знал, когда именно это случится. Но если отбросить лишнее, он реально был голоден!

Думая об этом, Гу Чжэнь повесил голову. Он определенно был самым неудачливым странником в истории. Система — бракованная, никаких нормальных «золотых пальцев», к тому же импотент... Жизнь казалась безнадежной.

Хэ Сюйлян глядя на унылого Гу Чжэня, будто утешая, произнес:

— Мы выберемся.

Гу Чжэнь вяло кивнул. Хэ Сюйлян поднял руку, хотел погладить его по голове, но на полпути резко остановился. Ладонь сжалась в кулак, рука опустилась, и он отвернулся, перестав смотреть на Гу Чжэня.

Между ними повисла тишина.

Прошло еще минут пятнадцать, каменный коридор казался бесконечным. Ноги у Гу Чжэня болели, силы были на исходе. Он только хотел позвать Хэ Сюйляна передохнуть, как в виске резанула острая боль. Гу Чжэнь зашипел, тут же поняв: это 007 о чем-то предупреждает.

Гу Чжэнь остановился, Хэ Сюйлян тоже замер и подошел к нему. Гу Чжэнь резко поднял голову и крикнул:

— Не подходи!

Увы, было поздно. Хэ Сюйлян уже сделал шаг левой ногой, и каменная плита под ногой качнулась. Все пространство задрожало, с потолка посыпалась белая известь, и даже

привычная темнота вокруг завибрировала. Земля дрожала, горы качались!

Хэ Сюйлян реагировал явно быстрее Гу Чжэня. Он мгновенно прижал голову Гу Чжэня, заставив обоих лечь на пол.

Вокруг стоял оглушительный грохот, белая пыль клубилась, в темноте Гу Чжэнь ничего не видел. Лишь смутно чувствовал, что пол под ними медленно опускается. В грохоте слышался тяжелый скрежет шестеренок и металлические звуки. Это было трудно описать — словно они оказались на съемках фильма-катастрофы, где твоё ничтожное масштабам не позволяет даже пошевелиться.

В этот момент перед глазами Гу Чжэня всплыла картина из прошлой жизни: он спит в своей съемной квартире. Вдруг потолок начинает трястись, пыль летит, а он видит, как его тело все равно мирно храпит. Ему хотелось закричать: «Землетрясение! Беги!», но голос не повиновался, и он наблюдал, как его тело раздавливает обрушивающаяся бетонная плита.

Хотя он знал, что умер от землетрясения, тогда он спал и ничего не чувствовал. Сейчас же, внезапно увидев свою смерть, Гу Чжэнь почувствовал ком в горле и пронзительную боль в сердце. Дрожащие руки непроизвольно вцепились в край одежды Хэ Сюйляна.

Моя двадцатитрехлетняя свежая плоть, не знавшая женщин! Превратилась в фарш!

[007]: «...»

Хотел помочь тебе забыть этот эпизод, но, похоже, зря лезу не в свое дело. Прошу прощения, ухожу.

Хэ Сюйлян, чувствуя, как дрожит Гу Чжэнь, замешкался, но затем потянул его к себе и прижал к груди.

Пол действительно медленно опускался, скрежет и лязг металла усиливались. Гу Чжэнь продолжал скорбеть по своему телу, даже не замечая объятий. Минут через три пол наконец стабилизировался, и сверху ударил яркий свет.

После долгого пребывания в полумраке глаза Гу Чжэня заболели от ярости света, слезы потекли ручьем. Хэ Сюйлян встал первым, Гу Чжэнь, протирая глаза, последовал его примеру. Еле придя в себя и восстановив зрение, он онемел от увиденного.

Из каменных стен вокруг выходили шесть бронзовых цепей, каждое звено которых было толщиной в три обхвата. Цепи держали огромную каменную плиту, на которой они стояли, подвешенную в пустоте. Потолок был идеально ровным, вся конструкция напоминала гигантскую перевернутую бочку. Стены были расписаны яркими фресками, краски сочные, образы живые. Примерно в десяти метрах над ними в стене был ряд светильников в форме волчьих голов, в которых полыхал огонь, ярко освещая пространство. Но самым удивительным было то, что посреди зимних холодов здесь текла подземная река. Внизу блестела вода. Масштаб и величие зрелища ошеломили Гу Чжэня, он потерял дар речи. Чувство расстояния исчезло, он не мог оценить размеры этого зала, чувствуя, что любые слова будут кощунством.

Хэ Сюйлян посмотрел на Гу Чжэня: его дрожащие губы, красные глаза, слезы на ресницах делали его невероятно трогательным. Хэ Сюйлян все же протянул руку, погладил его по голове и тихо сказал:

— Не бойся.

Гу Чжэнь потер глаза:

— Я не боюсь.

Хэ Сюйлян кивнул и отвернулся, снова осматривая фрески.

У Гу Чжэня в голове было только «Вау», «Вау», «Вау». Что это за место? Выглядит так дорого и грандиозно!

Хэ Сюйлян был гораздо спокойнее, с нахмуренными бровью изучая росписи.

Гу Чжэнь тоже обратил внимание на фрески. Они были большими, но абстрактными, в духе постмодернизма: носы не на своих местах, глаза кривые.

Но общий смысл уловить можно: группа людей поклоняется волку — белому волку.

Судя по сюжету и специфике этой книги, это, восемь из десяти, и есть Король Волков. Король Волков — это Король Снежных Волков? То есть отцовская фигура главного героя?

Порывшись в памяти по поводу сюжета «Безумного Демонического Генерала», Гу Чжэнь не нашел упоминаний о волчьем отце. Только то, что главный герой в Море Пятицветных Сосен встретил стаю снежных волков и укротил их вожака. С тех пор его скакуном стал снежный волк. Скорее всего, это был не отец, иначе какой сын будет ездить на отце? Кстати, о матери главного героя в книге тоже ни слова. Происхождение его обрисовано лишь вскользь: отец Гу Чжэня нашел его в снегу. Других сведений нет. Но для этой книги это неважно, главное, чтобы можно было воевать и... остальное.

Гу Чжэнь косился на Хэ Сюйляна. Тот тоже серьезно разглядывал величественные росписи. В надежде, что главный герой что-то знает, Гу Чжэнь спросил:

— Генерал Хэ, вы знаете, что это за место?

Хэ Сюйлян задумался на мгновение, но затем покачал головой.

Гу Чжэнь безразлично пожал плечами. Ему было всё равно, что это за место, главное — как отсюда выбраться. Неужели придется лезть по этим бронзовым цепям?

[Автор]: Эммм, кажется, всё это чепуха.

<http://bllate.org/book/16782/1543453>